

The background of the cover is a surreal landscape. A figure in a red hooded cloak, seen from behind, stands in a field of tall, golden-brown grass. The figure holds a scythe over their right shoulder and a glowing lantern in their left hand. A massive, bright yellow sun or moon dominates the upper right portion of the sky, casting a warm, orange glow over the entire scene.

Князькова Нина

Планета мужчин

или

Женщины с косой

Нина Юрьевна Князькова
Планета мужчин, или
Женщины с косой
Серия «Планета мужчин», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53833795
Планета мужчин, или Женщины с косой:

Аннотация

Когда в мире мужчин находятся две женщины, то это еще ничего. А вот когда их больше, это уже хаос. Да еще и боги не знают, как помириться друг с другом и пытаются использовать своего семейного психолога в неблагоприятных целях. Как и короля. Что же в таком случае делать нормальной русской женщине? Да ничего! Заплести потуже косу, взять в руки надежный инструмент и... навалить всем тем, кто распоясался по самое не хочу.

Предупреждение: Весь сюжет предусматривает не выпадение из реальности, все сцены могли бы произойти и в вашей жизни, и да, вашу кошку тоже вполне могут звать Муркой.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Виталинина «работа»	9
Глава 2. Первые женщины	31
Глава 3. С божьей помощью	44
Глава 4. Ох уж эти женщины	59
Глава 5. А я иду такая вся	72
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Князькова Нина

Планета мужчин, или Женщины с косой

Пролог

Сухие, испещренные морщинками руки, тряслись, разглаживая странный шестиугольный лист не то бумаги, не то пергамента, не то еще чего-то из этой же серии. Клавдия Ефимовна в который раз перечитала послание, неизвестно как очутившееся на ее столе в маленькой кухне хрущевки пару дней назад. Писала весь этот бред про другой мир точно Инесса. Уж ее почерк хирург в отставке выучила досконально. Только ее соседка делала такой нажим на букву «а».

Но Инесса умерла больше месяца назад и просто физически не могла все это написать. Или могла? Тогда другой мир действительно существует и даст возможность.... Клава пристально посмотрела на свои трясущиеся пальцы. Как же она хотела вновь вернуться в профессию и лечить людей... или не людей. Как врач экстренной хирургии, полвека проработавший в области медицины катастроф, женщина очень скучала на пенсии, не зная, куда применить свои навыки. Она пыталась читать лекции в медицинском ВУЗе, но это было

не то. Она была заточена под практическую медицину и так и не смогла изменить себя.

В двери заскрипел ключ, значит Зинка пришла. Зинаида – это моложавая женщина пятидесяти с хвостиком лет, которая была социальным работником и помогала бездетной Клавдии по дому. Ну и за продуктами тоже ходила она. За последние пять лет женщины крепко сдружились, не смотря на разницу в возрасте более чем в двадцать лет. Татьяна, племянница дипломированного специалиста по резке и зашиванию и единственный родной оставшийся человек, жила в другом городе и работала тоже врачом, практически ночуя на работе и повторяя судьбу своей тети.

– Ну, как? – Клавдия вышла в коридор и встретилась с потерянным взглядом Зинаиды.

Женщина была бледна, вьющиеся черные с проседью волосы всклокочены, некогда пухлые и румяные щеки посеребрили и обвисли, серые пронзительные глаза были наполнены слезами.

– Через три дня отключат от аппарата. Специалисты говорят, что все, никакие деньги не помогут восстановить дыхательную систему. Даже на вентиляции легких она не проживет дольше двух месяцев. Что делать, не представляю. – Зина поднесла руку ко рту и закусила побелевшие костяшки пальцев, сдерживая рвущиеся изнутри рыдания.

– Плохо. – Качая седой головой, прокомментировала Клава и снова отправилась на кухню.

«Плохо» это про вторую Зинкину внучку. У нее двое детей, дочь и сын. У старшей дочери родился внук, десять лет уже парню. А внучка Ульяна – это дочь младшего сына, любимая и долгожданная. Яна, жена Толика, никак не могла забеременеть, а потом случилось счастье, и на свет появилась Улька. Только недолго счастье длилось, и Толик, когда вез семью от бабушки, куда они наведывались раз в квартал, попал в аварию. Сами родители отделались испугом и царапинами, а вот дочь, которая в два года была очень смышленным ребенком, умудрилась за минуту до аварии отключить систему безопасности умного детского кресла и выбраться из удерживающих ремней. В итоге травмы не совместимые с жизнью. Врачи уже три месяца вырывали девочку из лап смерти, но сейчас и они сдались. Родители тоже, выплеснув свое горе слезами, смирились. Тем более оказалось, что Яна снова беременна.

Не смирилась лишь бабушка Зина, которая винила себя в произошедшем. Ведь если бы она тогда не пригласила их к себе в гости, все бы обошлось. А так.... А так маленькую девочку через пару дней оставят умирать, отключив от системы жизнеобеспечения.

Ключевое слово «девочка». Клавдия Ефимовна вновь схватила письмо со стола. Инне она доверяла давно. Был случай, который заставил верить этой целеустремленной женщине, которая не бросила ни одного человека, нуждающегося в ее помощи.

– На, читай. – Трясущимися руками она пихнула клочок бумаги в руки, вошедшей вслед за хозяйкой квартиры на кухню Зинаиде.

Социальный работник бегло пробежалась глазами по листу.

– Что это? – Она недоуменно нахмурилась.

– Это или наша путевка в жизнь, или стопроцентная смерть. – Грустно усмехнулась Клава. – Или в дурку придется идти и сдаваться.

– Это что? Это правда? – Зина еще раз, уже более внимательно, перечитала письмо. – И ты в это веришь?

– Эта женщина, что написала послание, однажды спасла меня, когда я из окна пыталась выйти. Мой Петька тогда умер, мне жить вообще не хотелось, а она дверь выломала, меня за рукав поймать успела. И как только сил хватило...? Потом коньяком отпаивала и угрожала, что если со мной что произойдет, отдаст мою квартиру черным риелторам. Представляешь? Я тогда, как будто ожила от таких новостей. Как это, мою квартиру и кому-то? У меня ж Танька есть.... А потом что-то как-то и жить резко захотелось. В общем, хорошая она женщина. Да ты ее помнишь, наверное? – Она вскинула тусклые глаза на подругу.

– Это серенькая такая? Невзрачная. Моего возраста? Помню, конечно. У нее подруга еще так оценивающе на всех смотрела. – Зинаида кивнула своим мыслям.

– Да, она. – Клавдия теперь уже сама оценивающе смот-

рела на подругу. – Знаешь, Инесса правду написала, что в нашем возрасте терять нечего. Завтра я пойду в больницу и Ульянку твою перенесу в тот мир. Авось, там вылечат, если Инесса права.

– Я с тобой. – Тут же встрепенулась Зина, что-то обдумывая. А что, дети уже взрослые, муж ушел к молодой. Ей тоже терять нечего. – Там в отделении еще безнадежные женщины лежат. Может, и их прихватим, а?

Глава 1. Виталинина «работа»

Инесса

– Левее, правее, тише, быстрее, – командовал тар Лий, пока Витка катала меня с помощью заклинания левитации по зеленой лужайке.

По какой именно лужайке? Да по той самой, в том самом королевском саду, который создали илиду назад Оти и Лэф.

Все началось с того, что мы с Амом проснулись посреди ночи от того, что замок трясло так, что стены ходуном ходили. Когда мы прибыли в эпицентр землетрясения, то увидели Бога Смерти во всем своем величии, который двигал горы, в которые был впаян дворец. Оти стояла рядом с мужем и демонстративно осматривала маникюр, который ей за два дня до этого сделала Виталина, непонятно откуда добытым лаком для ногтей марки одной известной сетевой фирмы. Небось, богиня опять на Земле побывала и ограбила кого-то на косметичку.

Так как все слова в этом мире воспринимаются линейно, то Богиня Жизни решила не заморачиваться и действительно разбить вместо гор, которые обрамляли королевский дворец, обширный парк. Выход из дворца прорубили прямо в скале, горы раздвинули в стороны. Еще день у богов ушел на то, чтобы посадить на этих пяти гектарах всяких растений, оставив нетронутой лишь площадку для занятий магией, ко-

торуую вытребовала себе Виталинка.

Вот, сейчас на этой самой площадке мы и занимались. Я училась сидеть на метле, а Витка пыталась ей управлять, не поднимая меня при этом на высоту горных вершин.

Почему метла? Да потому что подружка запросила что-то удобное в управлении, а я что-то привычное для взгляда. Перебрав кучу вариантов, мы пришли к выводу, что это должна быть метла, правда с мягкой седушкой и подставкой для ног. Если честно, то надо было просить лимузин, так как руки у меня быстро затекали, а попа так и норовила съехать с миниатюрного сиденья. Лучше бы на Мурке возили, честное слово. И чего во всех сказках колдуньи и ведьмы на метлах рассекают? Неудобно же.

Кстати, Мурка лежала в тенечке какого-то особо плодovitого дерева и лениво отмахивалась от здоровых ярко-фиолетовых жуков, которое это самое дерево в данный момент деловито опыляли. Так как вся природа на Эфионе была цвета «вырвиглаз», то удивляться я уже перестала.

На очередном вираже, в который Витка отправила метлу, я таки не удержалась и свалилась на подставленную передо мной смотрительным таром Лием воздушную подушку.

– Я так больше не могу! – Взвыла Витка, пока я, отплевываясь от растрепавшихся во время полета волос, сползала на землю. – Это невозможно! Как можно все время контролировать свою силу?

– Госпожа Виталина. – Тар Лий строго смотрел на свою

ученицу. – Я понимаю, что взрослому состоявшемуся... ммм... женщине, сложно брать свою магию под контроль, тогда как мы все обучены этому еще с детства. Но, если вы вдруг перенервничаете и, к примеру, разнесете дворец, то легче от этого никому не будет.

– А мне можно не участвовать во всем этом? – Приковыляв на неразгибающихся ногах к беседующим сторонам, я тут же вклинилась в разговор. – У меня все тело затекло, между прочим.

– Но как мы еще можем проверить ваши ограничения в области магии, Ваше Величество? – Глава обсерватории высоко-высоко поднял брови. – Ведь мы только опытным путем можем выявить границы ваших способностей. Вы ведь уже научились пользоваться заплечным мешком, который Его Величество привязал к вам?

Я, подумав, согласно кивнула.

– Это полезная вещь. Но зачем мне сидеть на метле, пока Витка ее гоняет по кругу? – Я раздраженно махнула в сторону намагиченного инвентаря, отлетевшего уже на приличное расстояние от нас.

– Когда вы сидите на этой метле, госпожа Виталина гораздо более собрана в практическом применении своей магии. – Нехотя признался главный ученый.

То есть, ясно все! Мы для этого научного деятеля сейчас являемся подопытными кроликами. Точнее крольчихами. Я, прищурившись, хмыкнула, а Витка уставилась на тара Лия

так, как будто собралась его покусать.

– Ваше Величество! – Издалека разнесся взволнованный голос тара Юти, который бежал к нам со всех ног. – Ваше Величество!

– Что случилось? – Я тут же перестала придумывать список кар небесных для плеч одного очень деятельного тара, сейчас прятавшего глаза, и развернулась в сторону бегущего мужчины.

– Там к его Величеству пришел глава третьего рода, тар Гоб, и требует компенсации за то, что в его доме во время вашего поиска провели обыски. – Задыхаясь, пояснил Юти. – Кажется, они собираются напасть на Его Величество и охрану, оставшуюся в зале.

Я тут же со всех ног бросилась к проему в скале, где был спрятан вход во дворец. Охрана в количестве двух зеленых мордovorотов, побежала следом. Вестника нам не послали, потому что горы в этом месте сильно искажают магические потоки, и мы бы его просто не получили, так как послание могло отправиться на километр левее или правее. Рядом пристроилась Витка, ведь Рок был рядом с Амиа в приемный день.

Расстояние до дворца мы преодолели за пять минут. На Мурке, наверное, было бы быстрее, но нас с Виталиной вдвоем она бы не увезла. Стоило нам подбежать к малому приемному залу, как из-за закрытой двери слышались звуки борьбы. Тар Юти, не снижая скорости, выбил дверь в

зал мощным заклинанием и, выпустив своего зверя на волю, бросился помогать «своим», к коим отнес короля, Рока, лара Виба и его подчиненных в количестве десяти штук. Все они отчаянно отбивались от примерно пятидесяти зеленых мужиков, гоняющих по залу и пытающихся достать заклинаниями в основном короля. Амиа в боевой форме сосредоточенно отбивался, сразу от двадцати таров. Моя охрана тут же ввязалась в драку.

– СТОЯТЬ!!! – Проорала я на весь зал, едва вошла. Нау так же бросилась в гущу событий, и мне пришлось еще и за нее переживать. – А ну прекратите!!!

Ага, так меня и слышали. В этот момент один из нападавших достал Рока в руку воздушным лезвием.

– Ох. – Вырвался тяжелый вздох сзади и сквозь мое тело пролетела огромная зеленая волна, не причинив никакого неудобства моей тушке.

Как же хорошо, что я амагична и активная магия не причиняет мне никакого вреда, потому что вырвавшаяся на волю Виткина энергия, разбросала здоровых мужиков по стенкам, как котят. Мурка с диким воплем вылетела за дверь, где и затихла. Лишь Ам удержался на ногах, вовремя выставив перед собой самый сильный щит, на который только был способен. Я бросилась к нему, на ходу вытаскивая платок и бутылку живой воды из заплечного мешка. Рваная рана на здоровой до этого щеке мужа не добавляла мне благодушия.

Подруга так же бросилась к своему лежащему на полу су-

пругу, вытягивая средства первой помощи из-за плеча. Поухаживав за мужем и удостоверившись что ему ничего не угрожает, я повернулась к нападавшим, которых, пользуясь случаем, уже скрутили парни главного дознавателя.

– И что здесь произошло? – Я пристально уставилась на огромного мужика с противной холеной рожей, стоящего сейчас перед нами с мужем на коленях. – Я вас спрашиваю! – В моем голосе проскользнули властные нотки, которые я использовала и раньше при работе с накосячившими в моем отделе работниками.

Амиа за моей спиной стоял молча, давая мне право устроить разборки, но при этом я чувствовала, что полностью нахожусь под его защитой. И как он так умеет?

– Этот урод не должен сидеть на троне! Народ против его власти! – Мужик, не попадавший до этого мне под горячую руку, облил нас презрением и всем своим видом показывал, что мы его недостойны.

Я психанула. С того момента, как я попала на Эфион, я делаю все, чтобы репутация короля была безупречной, его власть была неоспоримой, а его приказы выполнялись беспрекословно. Но обязательно находятся такие дятлы, которые думают, что они круче всех, и надо Амиа сместить с трона, чтобы все плюшки доставались только им. Такое ощущение, что мужики эти не понимают, что руководящая должность – это огромная ответственность и колоссальная работа на благо народа, а не себя любимого.

– Значит так, второй и четвертый род уже лишились статуса старших. Теперь этого статуса лишается и третий род. Отныне все ваши земли передаются во владения короны. Все лары, служившие вам, переходят короне. Третий род лишен права участвовать в выборе женщин пятьдесят лет....

– Но у моих ларов стоит рабское клеймо. – С вызовом произнес глава третьего рода, до которого только сейчас начала доходить вся серьезность моих намерений. – Вы не сможете снять его. Даже вода из Озера Жизни не смывает метку принадлежности.

– Сможем, не переживайте. – Я растянула губы в усмешке. Наивный, наивный тар, который возомнил себя пупом Эфиона и сейчас пытается сделать хорошую мину при плохой игре. Не встречался ты еще с нормальной русской бабой, которая и сковородой тебя уделает, и мозг чайной ложечной выключет, если надо. И в горящую избу, и коня в галопе, и в воде не тонет.... А уж российские начальницы, которым приходится иметь дело с гадючим коллективом, могут похвастаться трехлитровыми банками яда, сцеженного у самых ярких подчиненных. Эти трепетные Эфионские мужики даже рядом не стояли с теми, с кем нам приходилось иметь дело всю жизнь.

Амиа, стоящий позади, накрыл своей ладонью, мою правую кисть, сжавшуюся в кулак.

– Они сказали, чего им шлея под хвост попала? – Спросила мужа.

– Нет. Мы почти не успели поговорить с таром Гобом. – Покачал он головой.

Понятно, значит, тар Юти побежал за нами, едва прозвучали первые претензии к монарху. Надо ему премию выписать, что ли....

– Но тар Гоб был вторым мужчиной рода? – Тихо пробормотала я, припоминая давние слова Ама.

– Бывший глава рода сейчас находится на рудниках за жестокое обращение со свободными ларами, так что власть в роду сейчас принадлежит тару Гобу. Мне было бы тоже интересно услышать о том, из-за чего же все-таки сегодня он привел сюда всех мужчин.

Лар Виб, поняв суть вопроса, подошел к стоящему на коленях тару и принялся задавать вопросы, и если не получал честные ответы, то начинал обрастать шерстью и скалить зубы. Зверь всегда чует ложь и это наше спасение. Потому-то он и дознаватель, собственно.

Проблема третьего рода была в том, что его глава некогда любил одну лесную красавицу, и она всегда выбирала его, чтобы «налюбить» ему детей. Он был счастлив, получая от нее пищащие свертки, а она была рада дорогим и редким подаркам. Идиллия, в общем.

Вся малина обломалась, когда богиня отправила все женское население туда, где по ее мнению им и было место. Тар Гоб же решил с чего-то, что женщины исчезли из-за тогда еще маленького Амиа. Еще пока король был ребенком, этот

маг пытался его прикончить, правда, неудачно. И вот сейчас, увидев, что король обрел свою туа и счастлив до розовых соплей, он решил или прибить, или пленить главу королевства. В назидание, так сказать. Ну и из-за зависти зеленой. Лэфа на него, придурка, нет.

– Обсессивно-компульсивное расстройство налицо. – Констатировала стоявшая неподалеку Витка. – Король для него раздражитель. А счастливый король вызывает навязчивую идею его устранения. Болезнь психологического характера, которая развивалась долгие годы на волне сильных эмоций. – Пояснила она для тех, кто не понял.

– И что теперь с этим расстроенным делать? Если его отпустить, то он гадить начнет в пять раз сильнее. – Я старалась говорить тихо, но мои слова были услышаны, и на физиономии тара Гоба расцвела обещающая усмешка.

– Может его Лэфу на поруки сдать? – Предложил Амиа, который после создания королевского сада как-то умудрился найти общий язык с Богом Смерти.

– Ваше Величество! – Витка жалостливо посмотрела на короля. Нет, при всех своих она называла Ама по имени, но вот при остальном народе приходилось соблюдать субординацию. Надо бы и мне это учесть, а то ляпну что-нибудь кому-нибудь....

– Вита, нет. – Я покачала головой. – Это не гуманно. Тем более сама говоришь, что он того... расстроенный. Обсессивно-компульсивно....

Тар Гоб, услышав мои слова, заметно напрягся.

– Ну, Ваше Величество.... – Заканючила подруга. – Я же его не убью..., надеюсь. Ну, мне же надо знать основу мышления таров с нездоровой психикой. Тем более, если его заковать в наручники блокирующие магию, то это будет прямо вообще безопасно....

Глава третьего рода тихонько попятился, шоркая коленями по каменному полу. Ковров здесь, что ли настелить? Остальные тары из того же рода нервно переглядывались.

– Виталина, – начал было Ам.

– Ну, я же прошу только одного. Я не собираюсь ставить опыты на всем роде. – Подруга сделала большие честные глаза.

– А если он помрет у тебя в результате эксперимента? Или дебилом станет? Он и так не особо умом блещет, а после тебя вообще слюни пускать начнет. – После моих слов попятиться уже все.

– Так его ж не так жалко, как остальных. Вы ларов, которых из второго рода достали, помните? – Вита нахмурилась.

Мы с Амиа переглянулись. Как же, забудешь такое.... Когда второй род, вступивший в сговор с четвертым против короля и короны, попал в руки правосудия, то их земли пришлось приватизировать. Ну, то есть национализировать. Мы с мужем и отправились инспектировать передачу прав собственности, и увидели изможденных, истощенных до состояния скелета серокожих мужчин с клеймом раба на плече.

Ух, в какой я была ярости. На кой черт калечить в течение стольких лет ни в чем не повинных ларов, если ты зол на кого-то другого? Иди лучше сам об стену убейся.

Клеймо снять не смогли даже в обсерватории. Лучшие маги бились над этой проблемой. Но все решилось, стоило мне приложить руку к черному отпечатку, который тут же растворился под моей ладонью. А освобожденные лары, наконец-то смогли нормально поесть, найти своих родных и распределиться по государственным землям, туда, куда они хотят сами. Я же почувствовала себя Александром Вторым, который отменил крепостное право на Руси. Эх, хорошо быть Иннкой-освободительницей.

– Ладно. – После недолгих раздумий согласился Амиа. – Госпожа Виталина, вы можете забрать тара Гоба для экспериментального процесса. Но только его. Остальных в казематы, до принесения полной клятвы.

После этих слов раздался тонкий скулеж. Глава третьего рода еще быстрее начал перебирать коленями, но тут же уперся в сапоги лара Виба.

– Вы так спешите в кабинет госпожи? – В голосе дознавателя слышалось неприкрытое ехидство. Затем, он кивнул двоим своим ребятам. – Этого в постоянный амагический кокон и доставить госпоже в кабинет через пятнадцать минут. – Его подчиненные прищелкнули каблуками и тут же ринулись исполнять приказ.

Вот все-таки зря я прочитала им отрывок из трех муш-

кетеров, который был у меня в телефонной читалке. Теперь вся королевская служба спешно переименовывалась в гвардейцев, а портным было заказано особое одеяние для них, такое, чтобы сразу было видно, что эти мужчины представляет волю короля.

Виталина, прихватив напряженного Рока за локоть, поспешила следом за уведенным пациентом, которого она так ждала почти две илиды.

– Ам, так не может больше продолжаться. – Я повернулась к мужу, когда малый зал покинули все, кроме нас и вползшей на заплетающихся лапах Мурки. – Это уже ни в какие ворота не лезет. Они просто не могут к тебе и дальше так относиться.

Ам крепко прижал меня к себе, уткнулся носом в мою макушку и начал глубоко вдыхать запах моих волос, который его почему-то успокаивал. Постояв так минуту, он, наконец, признался.

– Я не знаю что делать. Старшие тары всегда смотрели на меня, как на что-то недостойное. Наверное, если бы не шрамы на моем лице, они бы стали говорить, что меня подменили или еще что-то в этом роде. – От убийственной обреченности звучащей в его голосе мне захотелось сходить и повозюкать всех этих старших таров носом об терку, чтобы у них не было того органа, который они так активно задирают вверх.

– Уроды они. – Я зарылась лицом мужнину подмышку,

где чувствовала себя уютнее всего. Так бы там и просидела все время. Оказывается, я сильно испугалась и сейчас меня начало потихоньку колбасить. – Мне кажется, что пора их прижать к ногтю. Ну, сколько можно их терпеть-то? Ты же у меня самый лучший, столько всего делаешь для всех, а они вон чего удумали....

Амиа успокаивающе погладил меня по спине.

– У тебя есть какие-то идеи? – В его голосе звучало предложение.

Я растянула губы в довольной улыбке. Боже мой, мне достался самый понимающий мужчина на свете. А еще он всегда в восторге от моих предложений, если мне удастся адаптировать их под реальность Эфиона. И в башне не закрывает, готовить не заставляет, разрешает лезть в государственные дела, отпускает в лабораторию, дает работать с магами.... Прелесть, а не муж. Нашла бы я такого в своем мире? Да никогда! Не водятся у нас такие экземпляры. Вымерли, аки мамонты. У нас же как, или маменькин сынок, или тиран и деспот. Третьего не дано. Эх, когда ж там моя Клавдия Ефимовна соблаговолит на заветную кнопочку нажать и осчастливить эфионских мужчин своим присутствием....

– Для начала, все мужчины старших родов должны принести тебе клятву на ритуальном камне на главной площади. Предварительный текст мы с Юти уже накидали. – Да-да. Как королева я могла не использовать приставку «тар» к именам подданных. А вот Витке приходится прилежно

выговаривать все полностью. Ладно, хоть не картавая, а то тут только тары, лары, кары....

– Это осуществимо. – Задумчиво протянул мой король и тут же полюбопытствовал. – А еще что?

– Еще мужиков надо срочно отвлечь чем-нибудь особо важным. Например, пусть кто-нибудь из работников обсерватории проводит курсы, на которых будет рассказывать про женщин. Многие оценят. – Муж задумался и неуверенно кивнул. – А еще, надо составить списки тех, кто будет участвовать в следующем выборе. И ларов там должно быть не меньше четверти. Переводчиков мы уже много наклепали. – Я подняла голову и посмотрела на мужа.

– Маги будут недовольны. – Он сокрушенно покачал головой.

– Но лары тоже достойны женщин. – Возмутилась я.

Амиа пристально на меня посмотрел и нахмурился.

– Почему тебе не дает покоя отношение к ларам? Это же просто позиция слабых и сильных. Иерархия, как ты ее называешь.

Блин, ну как ему объяснить-то....

– Понимаешь, я выросла в стране все более или менее равны перед законом. Есть, конечно, отдельные экземпляры, которые ровнее остальных, но в массе своей все одинаковы. – Я растерянно развела руками. – А еще в моей стране живет очень много народов. Больше сотни, наверное, и нет тех, кто бы считал рабами других. – Сложно объяснить такие ве-

щи мужчине, который вырос совершенно в других условиях. — На Эфионе очень много ларов, которые достойны обзавестись второй половинкой. А вот некоторых таров я бы наоборот и близко к женщине не подпускала. Надо бы написать указ, который запретит брать лесных мужчин в рабство. — Я тут же начала прикидывать перспективы.

Нам здесь срочно необходим переход от рабовладельческого строя к рыночной экономике. Пусть уж лучше так. И голодать никто не будет, и над другими издеваться, и заняты будут все. Надо бы этот момент с Виткой обговорить, может она что посоветует....

Позади нас неожиданно раздался раздраженный «мяв» и вкрадчивый голос спросил.

— Слышь, ненормальная, чего это там твоя подруга удумала такое с тем таром сделать? У меня аж жезл искрится от его страха.

Лэф стоял посреди зала, широко расставив ноги, и пытался удержать в руках метровую золотую палку, усыпанную разноцветными камнями. От палки действительно во все стороны разбегались искры.

— Ой-ё. — Я схватилась за голову и побежала спасать Виткиного «недобровольного» пациента. Прибьет же ненароком.

— Твое Величество. — Окликнул меня Бог Смерти, когда я была уже на полпути к двери. — Давай перенесу.

Я согласно кивнула, и мое тело тут же окутало золотое си-

ание и меня выплюнуло перед кабинетом подруги, находящимся на третьем этаже обсерватории. Следом за мной из портала выплюнуло Ама, нахохлившуюся Мурку и самодовольного Лэфа.

За дверью кабинета слышался размеренный голос подруги. Чтобы лучше расслышать то, что она говорит, пришлось приоткрыть дверь.

– ...И теряет до литра крови, в то время, когда в ней их всего пять. А схватки? Это ощущается так, как будто тебе все кости в организме выламывает. Мужчины отключились бы от боли при первых же из них. А потуги? Такое ощущение, что ты в огне горишь. Нам на курсах рассказывали случай, когда женщина после рождения ребенка приехала домой и ножом оттапала мужу то, чем он этого самого ребенка делал. – Витка явно проверяла психологическую устойчивость тара, но тот только редко скулил, сжавшись в кресле. – А она тебе восемь детей родила. Я бы тоже из таких условий сбежала.

Я тихо притворила дверь и повернулась обратно к своим спутникам.

– Все нормально. – Прошептала.

Эмм, кажется, я что-то пропустила. Ам стоял бледный-бледный, а у Бога Смерти дергалась щека. Что опять не так? Вопросительно уставилась на мужчин, ожидая, когда их прорвет. Долго ждать не пришлось.

– Это правда? – Теперь у Лэфа задергался глаз.

– Что правда? – Развела я руками, силясь угадать, на что в сей раз подвисли мужики.

– Про роды. Что кости, и кровь.... – Бога мелко затрясло, а король еще не отмер.

– Ну да. Я, правда, сама не рожала, но в интернете много читала про это. – Я мечтательно зажмурилась. – Надеюсь, мне хоть на Эфионе повезет родить....

Договорить я не успела, так как была перебита безумным воплем:

– Не-е-е-т!!!! – Ам вцепился в свои волосы и посмотрел на меня сумасшедшим взглядом. – Ты никогда!!! Никогда не будешь рожать!!!

– Здрасьте, приехали! – Возмутилась я. – А меня ты спросить не пробовал? Я хочу родить ребенка! И точка!

– Нет! – Мой муженек упрямо помотал головой.

– Да! – Рывкнула я, настаивая на своем. Рядом недовольно рыкнула Мурка, подозрительно косящаяся на Ама недоверчивым взглядом. Мне тоже кажется, что я где-то упустила тот момент, когда моего мужа подменили.

– Тебе будет больно! Тебе не должно быть больно.... Никогда. Из-за меня....

Елки-палки, что он там себе напридумывал?

– Ам, для меня жить без ребенка больнее, чем один раз перетерпеть боль. Тем более что роды редко длятся дольше суток и терпеть придется не долго.

– Сутки?!? – Взыл супруг и заметался по коридору. –

Нет! Никогда!

– Чего вы орете так? – Из-за двери высунулась голова Виталины. – У меня даже пациент отключился.

– Он мне рожать не позволяет. – Пожаловалась подруге, отметив про себя, что Лэф уже куда-то смотался. – Говорит, что это больно.

Виталина тут же вышла к нам в коридор, следом показался замученный Рок.

– Тар Лий прекрасно обезболивает, не причиняя при этом вреда здоровью. В чем проблема то? – Она непонимающе уставилась на застывшего на середине шага монарха. – И вообще, Оти сказала, что первый год идет перестройка организма, так что мы еще не скоро забеременеем. Лучше бы придумали, что с этими революционерами делать, которые во власть прут.

Через три часа мы сидели в кабинете моего благоверного и решали вопрос с зарвавшимися тарами. Дело даже было не в том, что раз в несколько дней дворец превращался в проходной двор, а в том, что этим пользовались нечистоплотные на руку маги, коих надо было занять чем-нибудь полезным.

– Ам, вот смотри, лары работают, одевают, обувают, кормят, и вообще полезны для государства, как никто. Кары добывают всякие полезные ископаемые и прочее. А чем занимаются тары? – Я попыталась подвести благоверного к правильным мыслям, а то он так перенервничал после разговоров о возможном ребенке, что пришлось его всем скопом

успокаивать два часа.

– Тары двигают науку. – Амиа неуверенно пожал плечами, видимо не особо вникая в этот вопрос.

– Хорошо. Как я понимаю, разработкой и выпуском нововведений занимается обсерватория, в которой заведует тар Лий. – Я дождалась кивка от вышеозначенного мага и продолжила. – Сколько работает магов в обсерватории?

– Семьдесят два. – Тут же слил мне всю информацию Юти, что-то строчивший в своей тетради. И когда она у него уже закончится?

– Итак, разработкой и научной деятельностью занимаются семьдесят два мага. Сколько таров служит королю? – Снова задала важный вопрос я.

– Во дворце сорок таров. Плюс казематы, двадцать. Плюс гвардия, двести таров. И наместники. Триста штук. – Лар Виб знал все цифры.

– Итого, пятьсот шестьдесят таров на службе. Вопрос! Чем заняты остальные триста тысяч?

Все находящиеся в кабинете растерянно переглянулись.

– Эксплуатируют ларов. – Витка пожала плечами, выдавая очевидную мысль.

– И это тоже. – Согласилась я. – Но в основном они жируют и бесятся от избытка свободного времени. Они и на короля-то нападают в основном, потому что им заняться больше нечем.

– Согласна. – Подруга тут же поддержала меня. – Тарам

надо создать такие условия, чтобы им про всякую чушь типа государственных переворотов и думать было некогда.

Мужики запереглядывались еще интенсивнее.

– И чем мы их займем? – Наконец подал голос Рок.

Амиа пока задумчиво молчал, давая нам время изложить мысли.

– Предлагаю перестроить город. – Виталина коварно улыбнулась. – Что это за столица такая, где вымощено всего две улицы, и нет ни одного парка, кроме дворцового, и ни одного фонтана.

– А еще пусть займутся техническим прогрессом. Извините, вы конечно гуру магии и все такое, но вы безбожно отстаете от технически развитого мира. А ведь возможностей у вас больше в разы. ... – Блин, как им донести свои мысли? Эх, физика бы нам адекватного.

– Что ты подразумеваешь под техническим прогрессом? – Король, наконец, оживился, а тар Юти еще более усиленно застрочил в тетради.

– У вас до последнего времени здесь даже вилок не было. – Прыснула Витка.

– Извини, Ам, но это правда. Вам можно было летающие тарелки давно изобрести вместо того, чтобы периодически колошматить друг друга на главной площади города. – Я поджала губы, беспокоясь о том, как бы не обидеть мужа, но и нам надо было донести мысль до этих мужчин. – Если мы хотим, чтобы женщины чувствовали себя здесь уютно, то необ-

ходимо создавать комфорт на каждом шагу. Все, начиная от массажных кресел и заканчивая парикмахерскими салонами здесь должно быть.

– Массажные кресла? – Амиа нахмурился.

– Я тебе ночью про них расскажу. – Улыбнулась ему, вгоняя в краску. Темно-зеленую.

– Что такое парикмахерский салон? – Влез лар Виб.

– Это место где стригут волосы. – Пояснила Витка.

– Женщины стригут волосы? – Кажется, мы привели неудачный пример.

– У вас есть в городах места, где можно поесть? – Перевела я тему на более безопасную.

– Да. В Тароте целых четыре едальни для тех, кому лары не успели приготовить дома. – Откликнулся Рок.

– А их надо больше.

– Пять? Зачем?

Я только вздохнула. Как же сложно объяснить, что к чему. Черт, почему я аналитик, а не управленец? Виталина посмотрела на меня грустными глазами. Понимая, что наши идеи тут пока никому никуда не уперлись. Ладно, вода камень точит. И зубы тоже.

– В общем, таров надо занять. – Констатировала я.

– А если объявить конкурс. – Подруга неожиданно ожилилась, придумав очередной шедевр.

– Какой конкурс? – Вот только самодеятельности нам здесь не хватало.

– А такой. К примеру, объявить номинации на самый лучший фонтан, или самую лучшую улицу. – Она задумчиво побарабанила пальцами по дивану. – О! А давайте так, кто изобретет что-то очень-очень полезное, тот будет на выборе женщинами сидеть в первых рядах, а?

Так-то здравая мысль. И мозг таров будет направлен на созидательную деятельность, и нам польза. Авось, чего хорошее выдумают.

Глава 2. Первые женщины

– А если сюда еще молока гарового дерева добавить? – Тихо спросила Витка, не обращая внимания на жмущихся по углам поварят и плотоядно облизывающуюся Мурку.

– Давай. – Я приняла от подруги кувшин и принялась вливать содержимое в тесто, разжижая его.

Спрашивается, что королева с подругой забыли на дворцовой кухне? А то, что изо дня в день мы питались одними и теми же продуктами, приготовленными по одному и тому же рецепту. Нам это несколько надоело и сегодняшний ужин мы решили приготовить сами. Уже несколько разобравшись в плодах и соках деревьев, мы сообразили что-то похожее на рагу, затем фруктовый салат под сладким соусом и сейчас венец нашего творения – блины из плодов лау.

Первый блин отчетливо отливал нездоровой синевой, но Вита, сняв пробу, одобрила рецепт. Тар Юти, неотступно следовавший за нами, тут же принялся его записывать, как годный к употреблению. Повара внимали каждому нашему движению, стараясь запомнить все, а так как мы все делали «на глаз», то не знаю уж, что у них получится, примись они повторять эксперимент.

Кстати, праздничный стол готовился не зря. Во-первых, у моего благоверного сегодня образовался неожиданный день рождения (их здесь не отмечают, но мы будем). Во вторых,

два дня назад был обнародован королевский высочайший указ, где и было сказано, что претенденты на руку тую обязаны выслужиться перед короной. Тары, соскучившиеся за шесть столетий по работе, стряхнули с себя многовековую пыль и принялись творить и вытворять. За сутки город преобразился до неузнаваемости и продолжал свое преображение. Вот что значит правильно поставленная задача и мотивированные люди... инопланетяне... мужчины.

В третьих, в подвале обсерватории пару раз вспыхнули кристаллы на портале, отвечающем за контакт с Землей. Это значит, что женщина, в руках которой оказался ключ от портала, приняла решение воспользоваться им. Уж не знаю, как тар Лий умудрился повесить этот маячок, но он сработал. Теперь оставалось лишь ждать.

Ох, как же хочется, чтобы здесь еще появились женщины. Так надоели одни мужчины кругом. Если бы не Витка, свихнулась бы уже в этом зелено-сером гендерном однообразии.

– Как твой пациент? – Спросила подругу, не отвлекаясь от еды.

– Живой. Мне даже кажется, что он начинает осознавать, что был не прав. Через пару дней на клятву согласится.

– Ну, слава богу, не придется богов просить его упокоить. – Я подбросила блин на свежесделанной сковороде.

– Знаешь, что про тебя в городе говорят? – Спросила Витка, как бы невзначай, пока я сосредоточенно переворачивала блин.

– Что? – Удовлетворенно посмотрела на поджаренную темно-синюю корочку.

– Что королева жестока, но справедлива. Это Рок рассказал. Мужики довольны, что наконец-то ими верховодит жесткая рука и теперь можно не бояться смуты и смены власти. Распустили наши мужья свой народ. – Она обреченно вздохнула.

– Откуда ж им было знать, что народ надо держать в страхе? Они пытались быть хорошими правителями, но хорошим для всех не будешь. – Я стряхнула голубую муку с пальцев.

Сейчас, как супруга главы королевства, я как никогда понимала и принимала жесткость правителей. Стоило хоть кому-то дать слабину, как его тут же смещали с трона, кровью и грязью, и тут же садили марионетку. Ненадолго, но все же простым людям хватало хлебнуть.... Добро должно быть с кулаками и никак иначе. И раздавать его надо иногда насильно и незаметно, а то смута, кровь... и так далее по списку.

– Так нам наоборот надо быть не хорошими, а страшными до ужаса. Я тут Року про КГБ рассказала, он проникся. Теперь шпионов набирает, чтобы за народом присматривать. Еще бы газетенку какую-нибудь государственного уровня запустить, что бы там новости печатать в правильном формате. – Замечталась подруга.

– Ага. Скандалы, интриги, расследования... и колонка юмора. – Прыснула я, укладывая последний блин на горку таких же.

– Не, ну а что? Придурки, думающие, что переворот – это круто, будут всегда. А основную массу населения нам надо воспитать правильно. Нам еще тут детей рожать. – Подвела черту Вита.

Это да. Только не сделать бы хуже, чем есть. Ладно, если кто на рожон полезет, то можно Лэфом припугнуть. Кстати, что-то его два дня уже не видно. Так обычно Бог Смерти каждый день почти появлялся, выпрашивая у нас с Виталиной, что жене дарить. Как будто ей от него подарки нужны.... Тьфу!

Ужинали мы по уже устоявшемуся обычаю в малой столовой дворца. Кроме нас здесь присутствовали тары Лий и Юти и лар Виб, который бурно обсуждал с Роком будущую шпионскую сеть. И общественную полицию тоже. Зря... зря я им мушкетеров прочитала, а потом еще аналогию провела с современным родным миром. Еще и Витка со своим КГБ влезла.

– Что это? – Амиа, сидевший рядом со мной во главе широкого стола, ткнул вилкой в рагу.

Почему-то здесь плоды деревьев употребляли или в чистом виде, или все измельчали до гомогенного состояния. А еще в одни овощи никогда не добавляли другие, так что мы с Ежовой новаторы в этом плане.

– Рагу. Попробуй, тебе понравится. – Пообещала я. – Я пробовала, когда готовила, очень вкусно.

– Ты готовила?!? – Он вытаращил на меня глаза. – А куда

делись слуги?

– Мм, были неподалеку. – Я попыталась в очередной раз понять, что не так. – Просто у тебя сегодня день рождения, и хотелось сделать подарок. А так как у тебя и так все есть, то я решила приготовить ужин. Виталина мне помогала.

Амиа вперился в меня сумасшедшим взглядом.

– Ты... ты хотела мне что-то подарить? – Неуверенно начал он. Я оглядела участников трапезы, которые с любопытством наблюдали за нами. – Зачем?

– Ну... у тебя же день рождения. В этот день принято дарить подарки. – Так, кажется, мне стоило сначала изучить проблему дарения или не дарения подарков. Может быть, и тут у них зарыт какой-нибудь тамбовский волк?

– Зачем? – Повторил он.

Я принялась лихорадочно перебирать в голове варианты ответов. Как по минному полю, ей-богу.

– Потому что я рада, что ты родился. – Нашла вроде бы правильный. – Поэтому хотела сделать тебе что-то приятное.

Дальше Ам молниеносно отодвинул от стола мой стул, упал на колени и положил свою голову на мои ноги. Ничего не понимая, я в поисках поддержки посмотрела на сидящих за столом мужчин. Они же одарили меня такими благоговейными взглядами, которых, кажется, и Оти не удостаивалась. Рок же и вовсе перетащил Виту к себе на колени и что-то нашептывал ей на ушко.

– Моя туа. – Глухо пробормотал Ам в мое платье. – Я не

знаю, чем заслужил тебя в своей жизни. Сегодня ты потратила свое время и силы на то, чтобы сделать мне приятное. Это самый первый подарок, который я получил в своей жизни. И он самый лучший из всех, которые только можно представить.

Я умилилась, впечатлилась и почти расстроилась. Как... как такому замечательному челю... тару и не дарили ничего?

– Турах, я тебя люблю. Ты мой самый дорогой человек в этом мире. Вита, извини. – Я бросила взгляд на подругу, но та только отмахнулась.

– Я все понимаю. Мне мой Рок тоже дороже тебя. Наверное. – Она подмигнула мне и снова обратила все свое внимание на супруга.

Я обхватила голову Амиа ладонями и заставила его поднять лицо.

– Так вот. Я тебя люблю. Я хочу тебя баловать, дарить подарки и делать тебе приятное. Я не перетружусь, если что-то сделаю для тебя. У нас женщины в большинстве своем сами готовят еду и кормят своих мужей и детей. – Так, прививаем ему мысль о ребенке постепенно, а то мы уже проходили резкую фазу неприятия в этом плане. – А еще убираются по дому, покупают продукты, зарабатывают при этом деньги и даже гуляют с собакой, если она есть.

– Но так не должно быть. Женщину нужно оберегать, давать ей все блага, которые она пожелает и ограждать от проблем.... – Муж не успел договорить, потому что я положила

ладонь на его губы.

– Я знаю. – Зачем разубеждать его в этом? – Но женщина имеет право любимому супругу сделать приятное так, как она этого хочет. – Ам неуверенно кивнул. – А я хочу, чтобы тебе было приятно.

– Мне приятно. – Король перехватил мою ладонь и поцеловал ее центр.

– А мне будет приятно, если ты попробуешь то, что я приготовила, а то скоро все остынет. – На самом деле ничего бы не остыло, так как все было уложено на самоподогревающуюся тарелки (Виталина одними вилками не ограничилась).

* * *

Блюда, приготовленные Инессой, показались Аму самыми вкусными, из тех, что он ел в жизни. Как его королева только додумалась соединять овощи? А синие «блины», которые были поданы со сладким сиропом и вовсе произвели фурор своим необычным вкусом. Еще никто не догадался, что если взять сердцевину лау и добавить туда молока гарового дерева и пожарить это все на масле из семян кец, то получится такой изумительный вкус. Мужчины, сидящие за столом, не смогли сдержать блаженных стонов, когда попробовали эту еду. Аму даже захотелось вырвать им глотки за то, что они так наслаждаются изобретением его туа.

Сам же король, периодически устремлялся к жене и начи-

нал благодарить ее за доставленное удовольствие. Та отчего-то даже покраснела пару раз и в итоге шикнула на него, сказав, что он все сможет сказать ей ночью.

Монарх ночи ждать не захотел и в итоге, после окончания трапезы подхватил Инессу на руки и понес ее в одно из своих любимых мест. На самом деле он не был там уже три цикла и потому не знал, осталось ли его место не тронутым после вмешательства богов в изменения ландшафта рядом с дворцом.

Амиа вышел на крышу дворца по одной из потайных лестниц. Тропинка, ведущая влево с крыши на скалу, была почти незаметна. Но она была. Значит, Лэф смог передвинуть горы, не разрушив дорогу.

Пока мужчина взбирался по тропинке на плато, Инесса восхищенно осматривала все вокруг.

– Почему мы сюда не приходили раньше? – Неожиданно спросила она.

– Не знаю. Я не думал, что тебе будет интересно.... – Оправдался король.

– Мне очень интересно. – Мужчина учел эти слова.

Плато было не так далеко. Пять минут бега от дворца, но вид с него открывался шикарный. Инна задохнулась от восхищения, стоило королю спустить ее на каменную поверхность.

Весь Тарот лежал перед ними, как на ладони. Вот там, на юге находился высокий шпиль обсерватории. А чуть восточ-

нее резиденция восьмого рода, преданного королю до самой смерти. К роду принадлежали тары Юти и Чай. Западнее находилось здание народного суда.... Там общим голосованием решались мелкие вопросы. К королю народ шел только с чем-то нерешаемым. Ну и старшие десять родов пользовались привилегиями безграничного доверия. Точнее таких родов осталось уже семь, включая королевский.

– Ты любишь это место. – Туа не спрашивала, а констатировала факт.

– Да. – Просто ответил Ам, обнимая жену.

– Здесь спокойно. Весь город виден. – Волосы Инессы вспыхнули золотом в лучах заходящего солнца. – Тебя здесь никто не дергает по пустякам.

– Про это место знает только Рок и несколько слуг.

– Здесь очень красиво. Думаю, мы будем часто сюда подниматься. – Инесса вопросительно посмотрела на мужа.

Ам кивнул, подмечая в очередной раз, что именно нравится его королеве. Он так хотел сделать ее жизнь идеальной, наполненной счастьем. Пока, он считал, что у него это плохо получалось, но он будет стараться.

Каждый день, каждый миг рядом с Инной был пропитан блаженством. Каждый вдох рядом с ней заставлял радоваться жизни. Этого было так много для его истерзанного сердца....

Вестник прилетел, когда король и королева в обнимку сидели на мягком одеяле и наблюдали за последними лучами

заходящего солнца. Амиа так расслабился, что даже подскочил от неожиданности, когда зеленый светлячок впитался в руку.

– Что случилось? – Инесса внимательно посмотрела на побледневшего мужа.

– Кристаллы на портале, который связан с Землей, загорелись. – Ам подскочил на ноги, подхватил жену на руки и побежал к дворцу, чтобы быстрее оказаться в обсерватории. Одеядло осталось лежать на плато.

У дворцового перемещателя их уже ждали взволнованные, Рок и Вита. Мурка тоже крутилась рядом. В обсерватории их встретил тар Юти, сообщив, что тар Лий следит за кристаллами, которые становятся все ярче. Скорее всего, у них в запасе есть не более получаса до того, как тот, кто воспользовался порталом, попадет на Эфион.

– Поскорее бы. – Виталина ходила по подвалу из стороны в сторону уже минут десять.

Король тихо отдал распоряжение двум охранникам очистить озеро Жизни и прихватить с собой нау для ускорения процесса, и переключился на жену. Инесса нервно кусала губу.

– А если что-то пойдет не так? Если они не смогут перенестись?

Тар Лий покачал головой.

– Это невозможно. Мы все рассчитали и случайностей быть не может. Две-три женщины вполне могут перенестись

порталом.

Королева и ее подруга замерли и уставились на него.

– Почему две-три? – Вкрадчиво спросила Виталина.

– Ну, вы сказали, что у переносимого объекта есть пара подруг, вот я и подумал. . . .

Женщины переглянулись, и Инесса уронила лицо в руки.

– Вот, блин. Если мы говорим «пара-тройка подруг», то портал необходимо рассчитать человек на пять-десять. У нормальной русской женщины есть еще пара приятельниц и толпа соседок. – Выпалила она.

– На пять или десять? – Тар Юти тут же достал свою тетрадь.

Амиа подошел к Инессе и положил ладони ей на плечи, поддерживая. Он и сам очень переживал за исход этого перемещения. Обычно порталы напиваются энергией с запасом. Но насколько сильно был напитан этот, знал лишь тар Лий. Спрашивать его сейчас не было смысла, так как глава обсерватории побледнел, посалатовел и покрылся холодным потом от ужаса.

– Еще не сработало?

Обстановку разрядил лар Виб (он уже отлично разговаривал по-русски), вошедший в подвальное помещение. Тары Юн и Аль, подопечные главного ученого, тихо стояли у стеночки и старались не отсвечивать. Слишком уж много высокопоставленных чинов терлось в и так тесном помещении.

– Нет. Ждем. – Мрачно ответила Вита, не сводя глаз с

мерцающих кристаллов, цвет которых неожиданно стал темно-зеленым.

– Боги! – Выдохнул тар Юти.

Ам посильнее прижал к себе Инну и приготовился укрывать ее от того неизвестного, что могло сейчас произойти.

Кристаллы полыхнули последний раз и в каменном круге появились пять женщин, две из которых сидели в странных креслах, с приделанными к ним колесами.

– Клавдия Ефимовна! – Инесса радостно всплеснула руками и устремила к маленькой сухой старушке, воинственно выступившей вперед.

– Инночка? – Женщина протянула морщинистые руки к королеве и ласково потрепала ту по щеке. – А я всегда говорила, что ты красавица....

– А это кто? – К женщинам подошла Виталина.

– О, и пигалица здесь. Не соврало письмо. – Прокомментировала высокая дородная женщина, со свертком в руках.

Клавдия Ефимовна тут же начала перечислять своих спутниц по именам.

– Вот, это Элеонора, – Она указала на престарелую женщину в кресле. – У нее опухоль мозга неоперабельная, мы ее из реанимации забрали. Вот это Дарья, – вторая сидящая женщина выглядела моложе пришедших с ней подруг. – У нее позвоночник сломан. Тоже решили забрать. Это Валентина. – Стоящая справа женщина наклонила голову в приветствии. – У нее прогрессирующая слепота. Она почти не

видит, но ты сказала, что здесь это лечат.

Инесса кивнула.

– Да. Я думаю, что справимся.

– Вот и отлично. Зинку ты знаешь, она тоже решила со мной. – Клавдия Ефимовна грустно улыбнулась.

– Ох, – Инна обернулась и поманила к себе Ама, стараясь не обращать внимания на лежащих в глубоком поклоне мужиков. – Вот, знакомьтесь, это мой муж. Амиа Эфионский. Второй. Он король мира Эфион, где вы сейчас находитесь.

– Ой, как на маво Федьку похож, когда тот в перепою зеленку на себя пролил.... – Неожиданно заявила Элеонора, подслеповато рассматривая засмущавшегося Ама. – Тока у Федьки шрамов меньше было.

– Федек тут нет. – Фыркнула в ответ Виталина, уже поднявшая своего мужа с колен и шикнувшая, чтобы тот больше не падал. – Тут вообще все имена короткие. Зинаида Викторовна, а что это у вас в руках?

– Надо же, и отчество помнит. – Уважительно отозвалась Зина. Она вообще Витку уважала, только спорить с ней было очень интересно, и провоцировать тоже. – А это моя внучка, Ульяна. – Женщина неожиданно громко всхлипнула.

Глава 3. С божьей помощью

Инесса

Зинаида принялась разворачивать сверток и показала нам маленькую, худую до костей, девочку в кислородной маске, от которой уходила трубка куда-то за спину женщине. У меня дыхание перехватило от жалости, а позади сдавленно охнул Ам.

– Что с ней? – Вита быстрее взяла себя в руки.

– Авария. Врачи завтра хотели от кислорода отключить. Там в баллоне на час всего осталось. – Зина снова всхлипнула.

Я заглянула за спину опечаленной женщине и обнаружила там синюю емкость с характерной надписью O₂. И туристический рюкзак немалых размеров. Боюсь представить, что там....

– Так, мальчики, подъем! – Скомандовала, повернувшись к мужчинам. – Девочек разбираем на ручки. Лар Виб берет ребенка. Все к озеру жизни.

Мужчины тут же подскочили, и тар Лий принялся раздавать указания. Я пока что сняла с Зины рюкзак и баллон и прикрепила все это на спину лара, для чего мне пришлось ослабить ремни по максимуму. Пока бабуля передавала внучку на руки главному дознавателю (знала бы она), я повернулась посмотреть, все ли в порядке у остальных. Ага,

Юн подхватил на руки смущенную Дарью, Аль поднял Валентину. Хихикнувшей Элеоноре достался тар Лий, а вот Клавдии....

– Тар Юти, с вами все в порядке? – На лбу и руках молодого ученого выступила шерсть, и он часто дышал.

– Д-да. Все хорошо. – Неуверенно прорычал он, пытаясь удержать контроль.

– Вы справитесь? – Я смотрела на него и понимала, что все. Трындец. Если сейчас его зверь вырвется, то перепугает моих бабулек до смерти.

Невероятным усилием тар Юти вернул себе прежний облик и кивнул уже более уверенно.

– Да. Я справлюсь.

Интересно, только я увидела любопытный взгляд опытного хирурга, брошенный на своего носильщика?

Внезапно из-за моей спины раздался дикий рык. Затем еще один. Ну что там еще? Мы что просто собраться не можем, чтобы перейти из одной комнаты в другую? Обернулась. Ужаснулась. Задумалась.

Лар Виб стоял полностью обратившийся и рычал на моего полуобратившегося мужа. И из-за чего весь сыр-бор?

– Моя! – Вычленила из всех рычащих звуков эфионское слово.

Капец. Приплыли.

– Виб, примите надлежащий облик и не пугайте женщин. – Хотя мне кажется, что они уже испуганны на полгода

вперед. Лично я бы после этого струхнула совсем.

Дальше произошло невероятное. На меня зарычал мой же подданный.

– Она моя!!!

Я даже растерялась от этого вопля. Лихорадочно начала думать, что бы такое сделать, чтобы вернуть этого мужика со стальными... нервами в реальность, но случилось нечто еще более неожиданное. Отмершая Зинаида, подошла, пнула главного дознавателя по ноге и тихо прошипела.

– Так, обезьяна неуравновешенная, если ты сейчас не начнешь думать своей башкой и не поспешишь спасти мою внучку, то она умрет, потому что не может дышать сама. А если с ней что-то случится, то я сама тебя четвертую. Усек, зверёк? – Еще и указательным пальцем ему в нос ткнула.

Тот медленно качнул головой и тут же принялся возвращать свой нормальный вид. Что бы сейчас здесь не произошло, надеюсь, что непоправимых последствий не будет.

Амиа, стоявший рядом со мной, уже втянул шерсть и пристально следил за ларом Вибом. Рок взял шефство над таром Юти, который изредка склонял голову к Клавдии и принимался к ее волосам.

– Не зря я столько фантастики перечитала. – Гордо выдала Зинаида, довольная своей маленькой победой.

– Зин, тебе провожатого надо? – Тихо спросила, присматривая за мужиками.

– Что у меня ног нет, что ли? Сама дойду. – Фыркнула она

и поспешила следом за выходящими из помещения мужчинами.

Общий портал находился всего через две двери, так что прибыли мы на место быстро.

– Что случилось с ларом Вибом? – Тихо спросила мужа, когда мы шли по «бумажному» лесу.

Вышеозначенный лар осторожно прижимал малышку к своей груди и тяжело вздыхал.

– Его зверь признал Ульяну своей. Другую женщину он уже не примет. У ларов с этим строго. – Признался король.

– Но ведь завтра на площади четверть присутствующих будут ларами. – Я в ужасе представила то, что это значило.

– Главное, не давать женщине подходить к ним близко. Дотрагиваться тоже нельзя. – Пояснил муж. – Думаю, мы просто рассадим их более редко, чем таров, вот и все.

Надеюсь, что это сработает.

Озеро неожиданно оказалось очень... близко. Или я была слишком задумчива и не заметила, как мы быстро преодолели этот путь. Когда все выстроились вдоль берега, я громко крикнула.

– Боги-иня! – С минуту не было никакой реакции, и я решила повторить. – Богиня Жизни!!! – Еще две минуты и ничего. – Оти, елки-палки. Вылезай быстро. Я женщин привела. – Пришлось немного поругаться.

Наконец, вода пошла кругами и из нее по пояс вынырнула зеленоволосая девчуля в плотной мужской сорочке, с рас-

трепанными волосами, припухшими губами и... засосом на шее. Это ж как засосать надо, чтобы и Живая вода не смыла?

– Чего орешь. Не видишь, я занята. – Она недовольно покосилась на воду.

– Между прочим, прорва женщин не мне нужна. – Мне тоже стало обидно. Стараешься тут для всего мира, а они даже из воды вылезти не хотят.

Оти подобралась и окинула взглядом пришедших.

– Лэф! – Крикнула она.

Из воды тут же всплыл лохматый бог Смерти с не завязанными штанами и сальным взглядом окинул фигуру своей жены.

– Звала, дорогая? – Еще и зеленую бровь соблазнительно так приподнял.

– Думаю, что нам придется прервать разговор. У меня дела. – Богиня царственно перелетала по воздуху на свой камень. – Приходи завтра. Или послезавтра.

Неугомонное божество так быстро сдаваться не хотело.

– Но мы ведь только начали....

– Я что-то непонятно сказала? – Оти выгнула бровь.

– Нет, дорогая. Завтра увидимся. – Лэф отправил жене воздушный поцелуй и исчез в потоке синего огня.

– Офигеть! – Раздался тихий шепот с берега. – Вот это я понимаю, гореть синим пламенем. – Впечатлилась застенчивая Дарья.

Оти несколько секунд посверлила взглядом место, где

только что стоял ее муж и, наконец, обратила свой взор на нас.

– Мужчины, усаживайте женщин на песок и идите к порталу. – Она выразительно глянула на стоящих на коленях таров и вдруг впилась взглядом в Виба. – Лар пусть останется. Все равно ничего не расскажет.

Амиа взглянул на меня и, увидев утвердительный кивок, рявкнул:

– Выполнять!

Тары послушно посадили женщин на песок и ретировались во главе с моим мужем.

– Так, теперь лар. – Оти щелкнула пальцами и на глазах лара Виба появилась непроницаемая повязка. Еще один щелчок и одежда на женщинах исчезла, упав на песок в нескольких метрах от них.

С тихим писком они поднялись в воздух, и аккуратно опустились в теплую воду.

– А Ульяна? – Спросила Витка, которая сейчас вместо супруга присматривала за шумно дышащим ларом. Зинаида тоже обеспокоенно посматривала в сторону внучки, но из воды не вылезала.

– А ты сейчас попробуй у него забрать девочку без ущерба для своего здоровья. – Фыркнула богиня. – Их души уже связаны, и мы ничего с этим не сможем поделать.

– Но она же ребенок. – Возмутилась я.

– Именно поэтому ее душа так быстро раскрылась. У нее

нет позади такого багажа, как у вас. — Оти небрежно махнула рукой, и лар Виб взмыл в воздух. — Не переживайте. Просто у этой пары все будет происходить постепенно. Пока девочка растет, он будет ей и охранником, и нянькой, и лучшим другом. А вот когда вырастет, тогда и поговорим о слиянии.

Стоит отдать должное этому мужчине, он даже не пикнул. Более того, услышав о слиянии с девочкой на его руках, он заметно расслабился.

Оти аккуратно сгрузила пару в воду, сплела зеленый сгусток света и направила его в сторону девочки. Главный дознаватель глубоко задышал, почуяв магию, но девочку из рук не выпустил. Раздался легкий хруст и кашель. Грудная клетка Ульяны заходила ходуном и вскоре успокоилась. Девочка принялась громко сопеть. Оти щелкнула пальцами, и кислородная маска бесследно исчезла с маленького личика.

Я поняла, зачем богиня завязала глаза Вибу. Не каждый мужчина выдержал бы то, что сейчас происходило с ребенком. Маленькие щечки начали наливаться румянцем, губы из синих превратились в розовые, кости перестали выпирать, обрастая мышцами там, где надо, круги под глазами исчезли. Маленькая красавица сонно моргнула глазами, распахнув их. Увидев, держащего ее мужчину она зевнула и пробормотала:

— Песик, — и снова закрыла глаза, сонно засопев.

Рядом фыркнула Витка. Я тоже усмехнулась. Да уж, песик. Нашла девочка себе собачку. С другой стороны, захоти

Ульяна, главный дознаватель ей в зубах тапочки приносить будет, судя по всему.

– Так держи ее минут двадцать. – Распорядилась Оти и перелетела с камня к нам. Женщины, плескавшиеся неподалеку, сейчас активно рассматривали изменения друг на друге. Даже слепая до этого момента Валентина сейчас удивленно хлопала ресницами. – Ну, рассказывайте, кого привели?

– Да мы еще сами толком не знаем. Только Клавдию да Зинаиду. Сейчас искупаются, поужинают, и расспросим их. – Отчиталась я.

Мы с умилением уставились на женщин, которые сейчас плакали от счастья, понимая, что их болезни уходят.

– Спасибо вам девочки. – Неожиданно сказала Оти.

– За что? – Виталина стерла прозрачную слезу с щеки.

– За то, что я сегодня глупостей не успела натворить. – Богиня грустно усмехнулась. – Ведь хотела гада этого еще от себя подальше держать. А он весь такой приходит... рубашку снял еще... и шутит... и прикасается так.... Хотя действительно слияние с ним проходи.

– А ты пройди уже и успокойся. Он налево смотреть не будет, и ты так дергаться перестанешь. – Посоветовала Витка.

– И косу ему заплети, как женатому. Мы что, зря указ вводили этот? – Добавила я.

– Указ? – Оти нахмурилась.

– Ну, тот, который советует всем мужчинам, нашедшим свою туа носить косу. Чтобы издалека было видно женатого

мужика. — Все-таки придется вводить газету для массового просвещения.

— Ой. А вы меня научите ее плести? — Богиня тут же ожи-вилась и пригладила распущенные зеленые волосы.

— Да легко. — Фыркнула Витка.

За следующие десять минут Оти были показаны четыре варианта плетения, а на голове красовался обыкновенный «колосок», который даже хар бы с легкостью заплел. Они во-обще умные животные.

— Инночка, они не трясутся. — Клавдия Ефимовна и спустя час неверяще смотрела на свои руки. Дарья, как заведенная ходила по комнате, «пробуя» свои ноги, на которых не стояла уже около десяти лет. Валентина вообще ошалело озиралась, испуганно моргая и жмурясь. Зинаида сидела с проснувшей-ся Ульяной на руках и объясняла лару Вибу основы ухода за ребенком, если уж он так хочет побыть нянькой. Одна Эле-онора сейчас оживленно участвовала в беседе с Виталиной.

— Двадцать лет на оборонном заводе инженером-химиком проработала. Вредностей надышалась, импульсами электро-магнитными пропиталась, вот раком на старости лет и забо-лела. Федька мой, паразит этакий, еще все здоровье угробил. Кулаками по пьянке махал, будь здоров. А как помер, так я и узнала, что опухоль у меня в голове. Нет, оно конечно в семьдесят умирать не страшно, но.... Не так я жизнь свою прожила, как хотела. Не так. Я ж хотела счастья, семьи креп-кой, плеча сильного рядом. А в итоге мужа терпела, а не лю-

била. Может, если бы любила, он бы и не пил так.... Не знаю.

История Валентины была еще интереснее.

— Я ж сама с деревни. Коровы, козы, хозяйство. Муж еще давно ушел. Оно ить как.... Он и жил-то сразу на две семьи. А у нас сыновья, ажно троих народили. А у Былюхи детей не было. Застудила она там все еще по молодости, когда в прорубь провалилась. Мужа-то родители заставили меня в жены взять. Я ж перестарок была, некрасивая, но хозяйство крепкое держала. После войны-то, как без хозяйства? Вот мне его на откуп и отдали. За коровенку. Детей-то он мне сделал, и хозяйственный был, ужась. Да красивый какой.... Но и к ней нет-нет да сходит, чего-то там сладит. Кто ж ее замуж-то болезную возьмет? А он так вот и жил на обе семьи.

Даже, как ушел, ко мне приходил, помогал. А я и довольная.... Мне много ли надо? Сыновья в город уехали, устроились там, женились. Я им и продуктов посылала, все ж свое, без консервантов. Вот сын пять лет назад приехал, А я смотрю, что не вижу его. Очертания есть, а лица нет. Так ему и сказала, мол, без лица ты. Он перепугался, в машину меня хватъ, хозяйство на отца оставил и повез в больницу. Там и сказали, что я почти ослепла. Там в глазу что-то от работы сломалось. С тех пор по больницам и мотаюсь. Сыновья никак сдать ся не могут, что мать слепая. Столько денег на меня потратили, ужась.

Хорошие у меня сыновья. И жизнь я прожила хорошую. Крепкую жизнь. И муж хороший был. Жалко, что красивый,

но хороший. И Былюха хорошая. Несчастливая только, но хорошая. Слова мне поперек не сказала, что мужик на две семьи живет. Так мне ж не жалко было. От него убудет разве? От меня тем более. И помогала ей еще мясом да молоком. Хорошая баба. Хорошо, что мужик в хороших руках остался.

Я слушала и удивлялась. Вот так вот. У кого-то хлеб черствый, у кого-то жемчуг мелкий. А у кого-то и без хлеба и жемчуга просто все ХО-РО-ШО.

Дарья, которая сейчас отчаянно шевелила пальцами на ногах и качала головой, тоже вскоре начала тихо рассказывать свою историю.

— Мне всего тридцать восемь Позвоночник сломала в двадцать восемь. На пешеходном пешеходе велосипедист сбил. Вроде пустяк какой, а упала неудачно и все. И ведь у самой школы. Я учителем младших классов работала. Муж дизайнером в мелкой фирме трудился. Жили у моей мамы, потому что на такие зарплаты, как у нас, не купить даже маленькую квартирку. Мне обещали помощь от школы, если я там проработаю пять лет. Мне полгода осталось доработать, но вот ведь... велосипедист случился.

Муж промаялся со мной еще год, и сбежал. Кто с инвалидкой жить захочет? А он молодой еще. Я его понимала. Слезы вытерла, села в кресло и начала учить детей дистанционно. Еще репетитором была, хвосты подтягивала. Ученики у меня хорошие были. Никто даже не попрекнул, что я безногая....

Мама у меня умерла десять дней назад. Неожиданно совсем. Вот она есть, а вот.... Тромб оторвался, врачи сказали. Я ее без посторонней помощи даже похоронить не смогла. Этим благотворительная организация занялась. А я после похорон, сидела дома одна и понимала, что все.... Незачем мне больше жить. Зачем таблетки те выпила, не помню. Голову просто обнесло. Скорая успела, потому что одна из мам моих учеников опоздала на похороны и решила прийти вечером, мне соболезнования выразить. Да и дверь я забыла закрыть за всеми. Вот и спасли.... А потом к вам сюда перенесли. И хожу вот....

Мда, не плохая у нас получается компания. Хирург, социальный работник, инженер-химик, фермерша и учительница. Стальная женщина; бабушка, переживающая за внучку; груша для битья в течение всей жизни; та, которой всегда изменяли и суицидница. Прямо кладезь для Виткиного кабинета. Но все они так же женщины, решившиеся на новую жизнь и готовые напрочь расстаться со старой. Ну что ж, это мы им устроим.

Пока Виталина кратко объясняла, почему на планете живут одни мужики, я быстро сгоняла тара Юти (который дежурил за дверями) за словами клятвы, что покоились в моей лаборатории на верхней полке шкафа. В комнату незаметно заглянула Мурка, до этого тенью следовавшая за нами, но она пока на глаза женщинам не показывалась. Пугали они ее немного. Или она думала, что раз я ей все время обещаю уши

оторвать, то эти-то даже обещать не будут, а сразу оттяпают.

Ама я пока отправила руководить организацией завтрашнего выбора. Там же находился и тар Лий, который сейчас рассылал приказы и сверялся со списком «женихов», который мы несколько дней назад с ним написали.

– Поэтому завтра утром вы должны будете выбрать себе мужей. – Закончила мысль Витка.

– В смысле мужей? Больше одного что ли? – Нахмурилась Клавдия Ефимовна.

– Нет. – Тут же начала пояснять я. – Вы завтра каждая выберете себе по одному мужу. Выбирать придется примерно из тысячи мужчин. Затем начнется брачное испытание....

– Что еще за испытание? – Зина передала внучку на руки довольному лару Вибу и подбооченилась. – Нам что драться за них надо будет? Или с ними?

– Нет. Ни с кем драться не надо. – Я поспешила ее успокоить. – Вас с мужем просто перенесет в другое место и вам будет необходимо пройти из этого места до ближайшего портала. Такой небольшой квест, чтобы привыкнуть друг к другу. И да, никакого интима до того, как доберетесь до дворца.

– А это обязательное условие? – Нахмурилась Даша.

– Что? Интим? – Я хлопнула глазами.

– Нет. Замужество. – Даша тяжело вздохнула и осторожно присела в ближайшее кресло. – Что если я не хочу замуж? Вы не обидитесь, если я откажусь?

Рядом громко фыркнула Витка.

– Мы-то не обидимся, но тут все решают два очень нервных божества, находящихся в состоянии семейного конфликта. Я не советую вам идти против их воли, так как у них обоих с женщинами случились неприятные ситуации, которые до сих пор давят им на психику. – Подруга тут же стала профессионалом и включила свой удивительный дар убеждения. – Дорогие мои, поймите, что это единственное условие для того, чтобы начать здесь новую жизнь. Никто вас не просит делать что-то невозможное. Подумаешь, замуж выйти. Тьфу. Тем более, дело-то привычное и каждой из вас знакомое. Это Иннке было тяжело, первый муж все-таки. А мы-то уже все там были.

– Так и не всем понравилось. – Вмешалась Элеонора.

– Так сейчас вы ж сами будете выбирать.

– Ага. А ежели он пить начнет и бить будет? Или в карты, к примеру, играть? Как потом-то, а? Разводиться?

Я глубоко вздохнула.

– Здесь нет алкоголя. – О той бочке перебродившего сока я не собиралась сообщать женщинам. Ам и так мне устроил промывание мозгов по этому поводу. – Здесь нет игорных заведений и азартных игр. И здесь никто никогда не поднимет руку на женщину. Тех, кто мог это сделать, мы уже отправили на рудники, а одного даже на тот свет. И разводов здесь тоже нет. – Женщины недоверчиво уставились на меня. – Поймите вы уже. Вы для здешних мужчин практически божества. Они вам поклоняться будут все время.

– Да не бывает таких мужчин. – Элеонора стояла на своем, а я печально указала на лара Виба, что-то тихо объяснявшего проснувшейся Ульяне.

– Бывает. Эти мужчины самые трепетные из всех, кого я знаю. Кстати, совет: ноги не открывайте, щиколотки старайтесь не показывать. Ну, или постепенно приучайте к обнаженке. И нашатырь бы вам с собой положить как-нибудь.

После принесения клятвы и долгих рассказов о том, что, как и почему, мы с Витой, наконец-то отправились спать. Ам ждал меня у портала. Едва я приблизилась к нему, как он обхватил меня руками и уткнулся носом в мои волосы. Я знаю, что любое наше расставание дается ему нелегко. Как и мне, впрочем. Даже самое маленькое и недолгое. Но мы привыкнем, мы справимся, мы все преодолеем. Ведь мы одно целое, которое стремится друг к другу, не смотря ни на что.

Глава 4. Ох уж эти женщины

Мне показалось, что я только-только коснулась головой подушки, как меня начали будить.

– Что случилось? – сонно пробормотала в подушку.

– На обсерваторию напали. Попытались украсть одну из женщин. – Спешно прорычал Ам, одеваясь.

С меня после этих новостей весь сон как рукой сняло. Молниеносно слетела с постели и натянула вчерашнее платье. Ноги в балетки и побежали. Для быстроты процесса бежал муж, а я сидела на его руках. В «женской» комнате обсерватории находились уже Рок с Виткой. Подруга о чем-то расспрашивала Клавдию Ефимовну и еле сдерживала смех. Конечно, мне стало интересно, что здесь произошло.

Оказывается, случайно провороненный потомок второго рода, по чьему-то недосмотру устроившийся в обсерваторию служкой, типа подай-принеси, увидел небывалую суету среди ученых. Подслушав несколько фраз, он понял, что прибыли женщины и принялся дожидаться ночи, чтобы вынести женщину к камню и начать испытание. Как тару из опального рода, ему запрещено было участвовать в выборе женщины еще пятьдесят лет, но обрести туа хотелось здесь и сейчас, потому-то мозги и поплыли не в ту сторону.

Всю малину ему поломал лар Виб, который остался ночевать под дверью комнаты, где находилась Ульяна со своей

бабушкой. Нет, охрана, конечно, была выставлена, но никто не обратил внимания на работника обсерватории спешившего по своим делам. А лар учуял не совсем хорошие намерения мага и остановил его, чтобы расспросить, за какой редиской он пошел в комнату женщин. Служка, не будь дураком, бросил в дознавателя обездвигивающее заклинание и рванул в комнату. Только не учел он, что лары, обретшие предназначенную, практически перестают подвергаться магическим атакам, а потому ступор продлился лишь несколько секунд. Более того, стоило незадачливому похитителю ворваться в комнату, как на него напала Мурка, вошедшая в помещение, едва женщины уснули. А так же, Клавдия Ефимовна, проснувшись в темноте и услышав шум, метнула из-под подушки остро наточенный скальпель. Хирург с многолетним стажем практически не промахнулась, распоров нарушителю спокойствия бок, и едва не задев его мужское достоинство.

К нашему прибытию раненого и потрепанного тара уже телепортировали в казематы, предварительно залечив раны. Что с ним делать, мы решили придумать позже. Сейчас все женщины, выпив пустырника, сидели на кроватях, поджав ноги, и во все глаза смотрели на мою довольную нау. Еще бы ей не быть довольной, обезвредила опасного преступника. Причем Мурка сегодня осталась охранять женщин сама, без моего приказа. Как чувствовала опасность.

Я решила всех познакомить с моей усатой телохранитель-

ницей.

– Девочки, знакомьтесь. Это Мурка. Она моя личная телохранительница. Прошу любить и жаловать. Сегодня она охраняла вас. – Все, кроме Клавы посмотрели на гордую проказницу с благоговейным трепетом.

– Интересно, а крылья ей зачем? Она летает? – Хирург уставилась на кошку с академическим интересом. Та недовольно рыкнула и пошла привычно прятаться за моей спиной.

– Летает. Но кроме меня никого на спине не возит. Мужика себе выберете сегодня, у него и просите домашнее животное. – Я тут же заступилась за свою шкодницу, показывая, что трогать ее не дам.

Время подходило к рассвету, так что спать ложиться было бессмысленно. Мы с Витой еще раз проинструктировали женщин по поводу сегодняшнего выбора.

– То есть выбирать можно только тех, кто находится на площади? – Уточнила Элеонора.

– Да. Персонал обсерватории, слуги и мы будем стоять на крыльце. Все кто ниже последней ступени, ваши. – Согласилась я.

– Все-все? – Еще раз уточнила уже Клавдия.

– Любой, кто находится на площади. – Подтвердила я, задумчиво окинув соседку взглядом.

Что-то больно уж она довольная. Такое ощущение, что чего-то задумала. Как бы проблем потом не было. Хотя, что

это я? Когда и что у меня в жизни было без проблем?

На само мероприятие я выбрала себе тяжелое бархатное платье. Сейчас на Эфионе уже шел сезон сбора урожая. Митах. Оти прибывшим женщинам подобрала одежду потеплее, чем была у нас во время нашего испытания. Осень все-таки вступала в права. Так, на голову королевскую тиару, на ноги теплые бархатные сапожки. Ух, какая я красавица, оказывается, о чем мне было немедленно доложено мужем, который заплел мне сложную косу и магией приклеил тиару к волосам, а то эта металлическая штука так и норовит съехать в самое неподходящее время.

В обсерватории нас встретил тар Юти, который заменял тара Лия, отправившегося раздавать золотые наручи невестам. Площадь была полна мужчин. С удовлетворением заметила ларов, разместившихся в задней части площади. Выглядели они, мягко говоря, растерянно и грустно. Кажется, они не понимали, зачем их пригласили на площадь, и прекрасно осознавали, что если сегодня состоится выбор, то женщины до них скорее всего не дойдут. Наивные. Уж я-то своих соотечественниц знаю. Хоть одна, но выберет себе того, кого «жалыше». Сама так сделала.

Ам помагичил что-то над своим голосом и произнес на всю площадь.

– Мужчины, вас приветствует король Эфиона, Амиа Второй! – Присутствующие на площади все как один согнулись в поклоне. – У нас случилась великая радость, – все напряг-

лись, помня, что после этих слов они не так давно стали вполне себе смертными и одного из старших таров попросту прибила королева. — Ее Величество королева Инесса привела еще несколько женщин в наш мир. И сегодня осуществиться церемония выбора. — После этих слов мужики воспрянули духом и дружно повалились в позу лотоса. — Вы знаете правила. Выбирает женщина, и мы не можем повлиять на ее выбор. Далее избранных ждет испытание, а затем, если женщина останется вами довольна, то вам необходимо будет подготовиться к слиянию. Пятеро из вас сегодня получат возможность обрести свою туа.

Народ на площади радостно переглядывался. Только лары стали выглядеть еще тоскливее, чем были до этого.

Мы с Амиа устроились на постаменте, стоящем на крыльце. Виталина с Роком, вышедшие в сопровождении зевающей Мурки, прошествовали и встали по правую руку о нас, подчеркивая свою близость к монаршей семье.

После вышли тар Лий и тар Юти. Первый встал перед нами, критически оценил расположение пришедших мужчин. Переставил кой кого местами, сверяясь со списком и удовлетворенно выдохнул. Тар Юти же в это время грустно смотрел на плиты под своими ногами и не поднимал голову. Я даже подозревала почему, и мне искренне было жаль этого хорошего парня, который не значился в списках сегодняшнего выбора.

Наконец, на крыльцо выплыли женщины, в сопровожде-

нии лара Вибса с малышкой на руках. Мужчины на площади благоговейно ахнули, глядя на целых ПЯТЬ ЖЕНЩИН. Тар Лий осмотрел женщин и кивнул, позволяя начинать.

Первой вышла Клавдия Ефимовна (кто бы сомневался). Она решительно спустилась со ступеней, сделала пару шагов по направлению к стройным рядам и встала, как вкопанная. Обернулась и тихо позвала.

— Тар Юти, вы не могли бы мне помочь. — Я словила ее хитрый взгляд и все поняла.

Ну, конечно. Условия то ей озвучили и про мужчин рассказали. И этот экземпляр ее даже на руках носил....

Ничего не подозревающий ученый взволнованно подпрыгнул и тут же бросился на помощь леди, под сердитым взглядом педантичного тара Лия. Едва он ступил с последней ступени, как Клава коварно улыбнулась и быстро защелкнула ему брачный браслет на руке. Амиа, подозревающий подвох, тут же крепко прижал меня к себе, расставив ноги шире, а вот Рок не успел, и ему пришлось упасть самому, чтобы его жена мягко приземлилась на него. Сам тар Юти так растерялся, что свою женщину ему пришлось ловить уже в полете.

Мужиков вокруг новоявленной парочки раскидало, как и положено, во все стороны. Юти беспомощно оглянулся, стоя с туа на руках, и посмотрел на меня. Четко проартикулировала ему губами слово «КАМЕНЬ». Молодой маг меня понял правильно и бросился к белому булыжнику, пока вокруг

него очухивались разбросанные тары. Белая вспышка унесла их на испытание. Отлично.

Следующей была Зинаида. Она уверенно сошла с крыльца, окинула взглядом зеленых мужиков и пошла вдоль одного из рядов, пристально вглядываясь в лица мужчин. Она уже дошла до камня и пошла дальше, как вдруг неожиданно остановилась и уставилась на одного тара. Огромного и зеленого. Наверное, этот экземпляр был самым большим, которого я видела. Уж не знаю, что бродило в голове у моей соотечественницы, но она лихо пробралась к интересующему ее тару, втянувшему голову в плечи. Дернула его за руку и с некоторым усилием защелкнула браслет, едва сошедшийся на его предплечье.

Огромный мужчина (тар Дым, как назвал его Ам), не сплеховал и вовремя подхватил немаленькую Зину. На фоне его тушки тело женщины смотрелось до комичного маленьким. Два шага до камня, вспышка и они исчезли.

Как ни странно следующей вышла Валентина. Она, привычно прищурилась, осматривая площадь, и целенаправленно отправилась сквозь ряды зеленых таров. Было у меня подозрение, что несет ее к лесным мужчинам. Лично я действительно не представляла эту женщину в связке с магом. Ей бы хозяйство. Крепкое.

Валя неуверенно остановилась лишь раз, перед серыми рядами, выискивая кого-то конкретного. Наконец, выбрав самого щуплого лара, с которого я сама снимала клеймо раба

цикл назад, она одним движением нацепила на него браслет. У лара было такое лицо, как будто его только что расстреляли и обсыпали золотом одновременно. Этакое недоверчиво-недоуменно-восхищенно-горькое. Такое чувство возникло, что он сейчас заплачет от всех этих внутренних противоречий. После брачного вихря, Валентина удовлетворенно восседала на руках растерянного лара и показывала пальцем на камень. Лар, поняв, что от него хотят, прошел к камню под презрительными взглядами некоторых высших таров, оказавшихся на площади.

— Лар Моа. — Тихо шепнул мне муж. — И как ваши женщины так непонятно выбирают мужа? Я все пытаюсь вычислить закономерность.

— Успокойся. — Так же тихо фыркнула я. — Это женская логика, помноженная на многолетний опыт. Никто этой формулы еще не разгадал, кроме самих женщин. — А что я ему еще скажу? Дурость, помноженная на обострившиеся гормоны? Нет уж. Пусть секрет о безмозглости женщин в период влюбленности ему рассказывает кто-то другой.

Следующей пошла Дарья, которая пока так и не смирилась с тем, что ей вскоре предстоит обзавестись суженным. Она сделала несколько шагов, равнодушно окинула взглядом первые ряды, и уже пошла было к одному приосанившемуся тару, как вдруг, бросила взгляд чуть дальше и остановилась. Задумалась. Кажется, мужчины на площади даже дышать перестали, пытаясь понять, чего отчебучит именно эта

конкретная женщина.

Даша снова посмотрела на пару рядов дальше. Я проследовала за ее взглядом и увидела паренька, выглядевшего даже мельче чем тар Юти. Карлик, наверное, по местным меркам. Наконец, что-то решив для себя, девушка двинулась к этому тару, с надеждой смотрящему на нее. Она уже почти подошла к выбранному инопланетянину, как сидящий рядом с ним тар нетерпеливо подскочил и бесцеремонно протянул руку к опешившей девушке. Дарья испуганно попятилась, но тут возмутитель спокойствия неожиданно на пару секунд вспыхнул знакомым синим пламенем, отчего упал на свое место, пытаясь прикрыть то, что скрывали до этого стогрившие штаны.

Я завертела головой в поисках Лэфа, но никого не увидела. Никак Оти его пригнала, чтобы присматривал за выбором. Хорошо хоть, после демонстрации силы больше никто и пикнуть не смел по поводу несправедливости выбора.

Дарья же, отойдя от испуга, уже более твердо прошагала оставшиеся несколько шагов и с громким щелчком застегнула наруч. Мужики послушно разлетелись в стороны, подчиняясь брачной магии, а паренек, с нежностью держащий на руках свою туа, поспешил к камню. Белая вспышка унесла и их.

Последней шла Элеонора. Она нерешительно сползла с крыльца. Осматривая мужчин, она вздрагивала от плотоядных взглядов, направленных на нее. Если учесть, что ее по-

что всю жизнь бил муж, то я не удивлена. Мы долго стояли на крыльце и ждали, когда она все-таки найдет того, кто привлечет ее внимание.

Женщина неуверенно прошла вдоль всей площади, прошагав через ряды ларов в том числе, и остановилась в последнем ряду. Затем повернула направо и прошла вдоль всего ряда. Остановилась у последнего лара, сидевшего, опустив голову. Я тут же вспомнила Ама, который так же сидел в первую нашу встречу.

Элеонора неуверенно повертела в руках браслет, потом посмотрела на серокожего мужчину.

– Эй, ты не против, если я одену на тебя эту штуку? – Она застенчиво улыбнулась. В тишине площади ее слова было хорошо слышно.

Лар крупно вздрогнул и поднял голову. Осмотрел женщину перед собой с ног до головы и нахмурился, не понимая, что от него хотят. Правильно, переводчик то только у женщин есть. Не знаю, как они изъясняться с лесными мужчинами будут, но непонимание уже налицо.

Элеонора не растерялась и протянула ему руку с браслетом. Мужчина несколько секунд сверлил взглядом золотую штурковину и неуверенно протянул руку. Обрадованная женщина тут же вцепилась в нее и застегнула наруч. Ожидаемый ветер, камень, вспышка и наша последняя пара покинула столь много... мужчинное мероприятие.

Я обрадованно приникла к Аму. Уфф, первую партию по-

чти пристроили. Осталось им пройти слияние и ячейки общества будут созданы. Бросила взгляд на Витку, которая, прищурившись, следила....

Я резко отскочила от мужа и чуть было не бросилась следом за бегущим с Ульяной на руках ларом Вибом. Он целенаправленно несся к камню на площади. Вот дурак, рано же еще. Амиа сорвался с места и побежал следом, но расстояние между ними уже было слишком большое. Король не успел.

Лар Виб трепетно обхватил ладошку девочки своей и приклонил к камню. Одна секунда, две.... Ничего. Ам остановился в пяти шагах от них, с явным намерением забрать девочку у нетерпеливого лара. Но и этого он тоже сделать не успел.

Камень полыхнул ярким зеленым светом, который тут же поглотил внутрь себя лесного мужчину с его маленькой туа. Никто ничего сделать просто не успел, кроме моего героя. Ам тут же зацепил сгусток магии зеленой петлей, и его поволокло по каменной поверхности площади, приподнимая над землей. Второй рукой он бросил магический крюк на одну из колонн обсерватории, пытаясь удержать всю эту конструкцию. Колонна не выдержала и рассыпалась под напором магии. Рыкнув, Ам зацепился магическим крюком за шпиль здания и повис, распятый между пытающимся улететь зеленым сгустком и высокой иглой, оказавшейся куда крепче рухнувшей колонны.

В моей голове проносились мысли: что делать – что де-

лать, пока я бежала к камню. Нождаанно передо мной взметнулась знакомая до боли метла. Привычно прыгнула на нее и взмыла вверх, поддерживаемая Виткиной магией. Это она хорошо придумала. Вовремя. Мурка где-то в обсерватории отсыпается после ночного дежурства, а тут вон чего.

Несмотря на то, что Ам сдерживал магию брачного камня веревками и крюками, а обратившийся Виб лупил руками по зеленой сфере изнутри, кокон с пленниками взмывал все выше с такой скоростью, что и на нау я бы его не догнала. На метле все оказалось быстрее. Я с размаху влетела в зеленый сгусток и, подняв ладони вверх, впитала в себя энергию. Вот если бы знала о том, что произойдет дальше, ни за что руки от древка отцеплять не стала бы.

Сфера с истончившимся коконом из магии рванула, сорвав меня с метлы, отчего я взмыла вверх еще на добрую сотню метров. Лар Виб, наоборот, прижав к себе малышку, начал падать вниз. Краем глаза увидела спешащую к ним Мурку, и понимала, что моя кошка успеет их спасти. А меня нет, потому что, замерев в высшей точке, я перевернулась и принялась падать вниз головой. Рогами на асфальт.... Точнее, короной о булыжники.

Я уже попрощалась с жизнью (после падения с такой высоты не выживают), краем глаза отметила упавшие на площадь обломки метлы, и мысленно перекрестилась, так как знала, что воздушную подушку, способную меня спасти, тар Лий сплетает минуты за три. А сейчас при всей насыщенно-

сти момента вся спасательная операция уложилась от силы в минуту. А две минуты я падать никак не могу. И еще я амагична и никакой веревкой меня спеленать не получится и никакой другой магией защитить тоже.

Я даже зажмурила глаза, когда почувствовала, что меня обхватывают знакомые руки и рывком дергают меня на себя, переворачивая в воздухе. Удар, хруст костей и темнота.

Глава 5. А я иду такая вся

Клавдии тар Юти понравился сразу. Нет, она осознавала, что пошла на хитрость в выборе партнера, но ей легче было выбрать того, на кого она уже произвела неизгладимое впечатление еще будучи седой старушкой, а не эффектной маленькой шатенкой.

Да, она, как ей казалось, была маловата ростом и комплекцией для этого мира. Даже рослая Зинка выглядела рядом с зелеными мужчинами миниатюрно. Инесса же....

Клава помнила Инну полненькой девчушкой, с удивительно ясными глазами и приятными чертами лица. Про душевные качества и говорить не хотелось, настолько эта женщина была... женщиной. Твердой в работе и делах, и безумно мягкой с теми, кого любит. Клава надеялась, что своим экспромтом не навредила теперь уже своей королеве.

Да, Эфион женщине в целом понравился. Здесь было все линейно, по-мужски просто и понятно. Без каких-то хитростей и двойных стандартов. Оно и понятно, это женщины отличаются особой коварностью, а у мужчин на такое неблагодарное дело ни сил, ни фантазии не хватит.

Когда полыхнул брачный камень, Клавдия зажмурилась и открыла глаза, только тогда, когда услышала громкое стрекотание вокруг. Открыла глаза и увидела летающих вокруг разноцветных бабочек. Все бы ничего, но каждая из них бы-

ла размером с прикроватную тумбочку. Завопить от страха ей не дали стальная выдержка опытного хирурга и полное спокойствие мужчины, держащего его на руках.

– Кто это? – Для этих двух слов была собрана вся сила воли женщины.

– Яри. Цвет небесной тишины. – Юти мечтательно улыбнулся, держа на руках свою туа. Его зверь внутри согласно и довольно порывивал.

– И чего они тут разлетались? – Клава нахмурилась.

– Сейчас сезон сбора специй луц. Хорошие горошины собрали, а плохие оставили для яри. Они вырастят своих потомков и через два цикла зимы те опылят весь остров. – Терпеливо пояснил ученый, трогательно хлопая зелеными глазами.

– Остров? – Клавдия нахмурилась. – Мы на острове?

– Да, – кивнул Юти. – Остров Специй. Он, конечно, далеко находится от Рамиона, зато на нем растут редкие и вкусные растения.

– Да, Инесса говорила, что вы все вегетарианцы. – Припомнила она. – А как мы с острова попадем на материк?

– Портал находится отсюда примерно в четырех лунах. Мы успеем прийти до окончания двух илид и скрепить.... То есть, если вы захотите, госпожа.... – Тар Юти стушевался.

– Захочу. Только на ноги меня поставь. – Попросила Клавдия Ефимовна. – И зови меня Клавой. Чай, скоро не чужие люди будем.

Тар послушно сгрузил даму на землю и нахмурился.

— Но госпожа, мне не положено....

— Обращаться ко мне по имени? Так я разрешаю, чего уж там.

— Н-но..., — кажется, мужик не воспринял такое ярое по-
прание всех правил эфионского этикета.

— А я тебя буду звать Юти. Договорились? — Довольная
женщина повертелась на месте и, приподняв бровь, спроси-
ла. — Нам куда идти?

Тар махнул рукой на юг и послушно поплелся за своей туа.
Его мозг пока с трудом воспринимал то, что женщина уже
согласилась на слияние и решила называть его «домашним»
именем, без приставки. Это запредельное доверие и убеж-
денность в своих словах сейчас поселили надежду в сердце
ученого. Ту самую надежду, которая впервые вспыхнула, ед-
ва он взял Клавдию на руки. Клаву. Она так просила. Теперь
придется привыкать и соответствовать.

* * *

Почему Зина выбрала для себя этого огромного угрюмо-
го мужчину, она и сама не знала. Наверное, по аналогии с
бросившим ее мужем, который был неумным весельчаком и
душой компании, ее сердце решило действовать от против-
ного. По крайней мере, мужик, который уже полчаса тащил
ее на руках через какие-то рыжие кусты, не сказал ни слова.

А сама Зинаида впервые в жизни не знала, как начать разговор. Блин и чего ее именно на этом мрачном брутале повернуло?

– Эмм, так как, говоришь, тебя зовут? – Вот дура косноязычная, не могла нормально спросить, поругала себя мысленно.

Тар резко остановился на середине шага, завязнув в оранжевых ветках. Пару раз недоуменно моргнул и пристально уставился на женщину на своих руках. Потом еще моргнул. Контуженный что ли? На всякий случай Зина тоже ему поморгала, сначала два раза левым, затем два раза правым глазом.

Мужик завис совсем и перестал дышать, приблизив свое лицо к этой непосредственной женщине. Зинаида тоже на всякий случай перестала дышать, боясь, что этот инопланетянин ей сейчас голову откусит за глупые вопросы. Они постояли так полминуты, а потом воздух в легких женщины закончился, и она снова начала вдыхать кислород, или чем тут у них дышат.

– Дым, – неожиданно выдал зеленоглазый брутал и потопал дальше, стараясь беречь ее от хлестких веток.

– Где дым? – Зина закрутила головой в поисках этого самого дыма. Блин, да тут все кусты выглядят, как локальный пожар. – Я ничего не вижу. Ни дыма, ни костра. – Опечаленно покачалась она, поерзав для удобства на сильных руках.

Мужчина снова тормознул на полушаге и посмотрел на

свою ношу, качественно сомневаясь в ее умственных способностях. Затем, он вздохнул, повертел головой, нашел более или менее чистое место и поставил свою туа на ноги. Ткнул пальцем себе в грудную клетку и повторил:

– Дым. Тар Дым.

«Бонд. Джеймс Бонд.» – тут же всплыло в голове социальной работницы, и она сдавленно охнула.

– Ой, блин.... А я то подумала! Ё-моё. – Зинаида, наконец, взяла себя в руки, выпятила полную грудь вперед, ткнула себя пальцем в эту самую выпуклость и заявила. – Зина. Просто Зина.

Дым прищурился.

– Госпожа Просто Зина?

Женщина отчаянно замотала головой.

– Нет. Зина. Без просто.

Тар думал еще минуту.

– Госпожа Зина?

– Нет. Зина.

Он завис еще минут на пять. Ничего, Зинаида терпеливая. Все же большей частью дело приходилось иметь с немощными склеротичными старушками, так что терпение наше все.

– Зина? – Как-то вкрадчиво и неверяще спросил он своим зубодробительным низким голосом.

Ей даже вспомнился тот самый случай, когда у нее одна бабулька померши и окно в работе образовалось. В этот самый перерыв она возьми да и заскочи домой, а там муженек

с очередной кралей. Лежит такой голый на ней, и так недоверчиво: «Зина?».

Однако сегодняшнее «Зина?» было пропитано тонкой, почти неуловимой интонацией огромного наслаждения самим произношением ее уменьшительно-ласкательного варианта имени. Она обрадованно выдохнула.

– Да-да. Зина. А ты Дым? – Она решила повторить урок на всякий случай.

– Дым. – Он оживленно закивал.

Уфф, вот и разобрались.

– Скажи мне Дым, куда ты меня сквозь эти кусты тащишь? – Зинаида, пока они стояли и разговаривали, вообще потеряла ориентир.

– Портал. – Дым махнул рукой влево.

– Далеко?

– Илида. Я понесу. – Огромные руки тут же подхватили уютное женское тело, и мужчина быстро зашагал в нужном направлении.

А Зинаида махнула рукой. Много ли ее в жизни на руках носили? Да почти никогда, так что пусть хоть иногда напрягутся. Да и Дым, взрослый чело... как их там... маг. Вот! Если устанет, то сам скажет. Говорить он умеет, Зина сама проверила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.